

Корицын Виктор

Искусство прятать улики

Для начала, пара общих соображений. Моя личная классификация *Криминальных историй* такова: есть *Детективы*, есть *Дедуктивы* и есть *Криминальные истории*.

Детектив, это когда преступник изначально находится среди действующих лиц. Можно поспорить – сразу он должен быть введен в текст или чуть погодя или даже в конце – не суть. Должен быть и всё. Большинство романов Агаты Кристи – *Детективы*.

Дедуктивы – это когда преступник находится во внешней среде. То есть, на месте преступления находятся соответствующие улики и расследователь начинает искать во внешней среде того, кто под эти улики подходит. Большинство *Дедуктивов* у Конан Дойля.

Криминальные истории – это когда преступление было, и в результате преступник найден, не важно, внутри или снаружи, но найден СЛУЧАЙНО. Без применения мыслительных процессов расследователя.

Короткие штампы таковы: *Неразундетектив* – это когда создается ощущение, что автор и не пытался написать детектив. Чаще всего это *Криминальная история*.

Имитация – это когда поначалу создается впечатление, что детектив написан, но либо логика хромает, либо слишком велик элемент случайности, либо при данных уликах вполне подходит и другой преступник и т.д.

Слабый детектив – это когда автор и пытался и вроде бы все правила соблюдал, но либо все наивно, либо слишком вычурно, либо неправдоподобно и фантастично.

Что же касается, собственно *Детектива*, то на мой взгляд написание оного есть искусство прятать улики.

Простейший пример. Некий рассказ Агаты Кристи, где расследователь (Пуаро вроде) в самом начале замечает новую окантовочку на клумбе около дома жертвы. Потом в результате расследования выясняется, что домашняя пища не была отравлена. Налицо остатки пищи и даже весь мусор не выносили! И потом гениальная догадка – отравленными оказались устрицы! А их в Англии за еду не считают!! А раковинами была как раз и сделана эта самая окантовочка. Тут как раз всё – и единственная и главная улика предъявлена и хрен догадаешься. Потому, что по моей классификации – это *имитация*, поскольку мало кто знает, что устрицы – это не еда!

Теперь к технической части. К искусству прятать улики.

Итак, если заглянуть в «святцы» или в нашем случае – «Двадцать правил для пишущих детективы» С. Ван-Дайна, то данному вопросу посвящены следующие:

Обеспечение читателю и сыщику равных возможностей, использование одинаковых для сыщика и читателя обманных трюков, к разоблачению должны вести логические выводы, непозволительно «дешевое» решение, методы преступления и расследования должны быть научно обоснованными, автору следует избегать шаблонных решений.

Во-первых, дешевое и шаблонное решение можно объединить. Это просто двойное предостережение неопытному автору о том, что ПЕРЕД написанием текста хорошо бы ознакомиться не только с определением и правилами жанра, но и почитать, так сказать, матчасть. И лучше всего основоположника – Агату Кристи.

С другой стороны, тетушка Агата использовала столько схем и вариантов сюжета, что в первый момент руки опускаются, и думаешь: зачем я прочитал все собрание сочинений – теперь я вольно или невольно, но всегда буду что-то использовать. Это серьезно, но не очень. Да, самые основы верно, будут повторяться, но при некотором опыте можно научиться использовать известные приемы в достаточно новом ракурсе. Но если на пароходе в круизе по Енисею в одной из кают вдруг обнаружат труп с пятнадцатью ранами от топора, я буду с тревогой читать дальше и если вдруг окажется, что убийство – дело рук пятнадцати бывших депутатов заксобрания Норильска, которые мстили покойнику за разоблачение их, как казнокрадов, я, увы, буду считать такой сюжет «дешевым решением» или того хуже – плагиатом.

Тут, как обычно, масса тонкостей – не все всё читали, а значит, кому-то и то, что жертву сначала оглушили ударом кулака под правый глаз, а один из подозреваемых – левша, покажется чрезвычайно тонким ходом. Отмазки, типа «А что такое *Рваная грелка?*» из уст одного организатора сайта любителей фантастики вместе с уверением, что «он уже десять лет в теме» – не катят. Ну, хорошо, повторение сюжетного хода теоретически можно оправдать пресловутым ношением идей в воздухе, но тут – кому как повезет с оппонентами.

Второе. Степень дешевизны, что говорится. Тут опять тонко и во многом зависит от мастерства автора. Допустим, главной уликой является тот факт, что девушка всю ночь кувыркалась в поле. Совсем дешевый вариант – это счастливая рожа, помятое платье с травяными пятнами и ребенок ровно через девять месяцев. Гораздо лучше смотрится, например, нетрадиционное переодевание к ужину и потом среди ночи шум тайной стирки того самого платья. Нечто подобное у тетушки Агаты уже использовалось. Более высоким пилотажем я бы назвал следующую цепочку: сыщик увидел девушку и почему-то вспомнил свою мать. Далее через несколько абзацев упомянуть, что сыщик вырос на ферме, где выращивали турнепс. И еще далее упомянуть, что за домом девушки целое поле молодого турнепса. Это конечно, грубый и нежизненный пример, однако он показывает, что улики можно давать, как прямо, что обычно является дешевым вариантом, так и непрямо, что удорожает подачу.

Третье – эти самые «равные условия». Боюсь, что тут не соглашусь с Ван-Даймом – читатели, они, заразы, разные попадают. Что для одного – равные условия, для другого – лес дремучий. Тут надо абстра... абстру... короче, плюнуть на все и писать, как пишется – всё одно лучше, чем можешь, не напишешь. Хотя, да, полагаю, не все уловили мысль. А мысль следующая: обычно в детективах сыщики – люди весьма незаурядного ума. Пуаро, Марпл, Холмс, Браун – они явно умнее среднего читателя. И как тут быть? Правильно, не париться! По моему глубокому убеждению, идеальный вариант реакции после прочтения детектива – это: *вот черт, я же почти догадался!* А отнюдь не – *ну, преступника то я сразу вычислил*. Опыт показывает, что, если спросить такого умника: *а кто убийца-то?* ДО официального авторского разоблачения, он обидится на вас на всю жизнь. Было у меня несколько экспериментов по расшатыванию устоев, то есть, когда загадка распутывалась не вполне умными сыщиками, но это отдельная тема.

Еще дальше, или четвертое – логические выводы. На мой взгляд: это искусство составлять цепочки. Простейшая – это: «если в кране нет воды, значит прорвало трубу», и теперь понятно, почему подозреваемый пришел домой, а все брюки в грязи. Значит, ходил, копал, трубу разрезал. Куда как интереснее, если столь прямой логической связки нет. Тут могут быть варианты. Самый распространенный прием Тетушки – то, что открыли кран, а оттуда ни капли, говорит только о том, что кто-то сказал, что открыл кран, а воды там не было! А может и была – кто ж проверит?

Обещать не значит жениться – если кому-то так понятнее. Или, что воды там нет по определению, а то, что когда-то текла или сейчас течет, так там специально ведро поставлено, а не водопровод. А значит, преступнику, чтобы вода перестала течь НЕ НАДО БЫЛО бежать на улицу и раскапывать трубу, хотя он всех уверял, что это единственный способ эту самую воду перекрыть. Улавливаете? То есть логические выводы должны быть логическими, как экономика – экономной. То есть даже в рамках жесткой формальности – поле для резвления весьма широко. Перевожу: автор вправе сам определять, что принимать на веру целиком, а что разлагать на части и верить избирательно.

Пятое – обман читателя и сыщика. Тут опять надо различать случайности и плановый обман. Случайности для детектива – штука нехорошая, но, увы, даже Тетушка не гнушалась. Практически в каждом своем романе Пуаро «абсолютно случайно» оказывался именно в нужном месте и в нужное время, а в загашке мисс Марпл был случай из Сент-Мери-Мид, который «ну точь в точь, только совсем не так». Наиболее изящно в данном случае – если по ходу вашего *Марлезонского балета* происходит некое левое событие, которое «по ассоциации» напоминает вам, что – да, точно, когда шел дождь, вода в кране была, а когда дождя не было, не было и воды! Так, может, там в крыше есть дыра!!! Надо бы посмотреть! Ну и так далее.

Шестое. По заветам доктора Хауса – все врут. Или как у Тетушки в *Экстройде* – «все мне что-нибудь не договаривают». И непонятно: то ли Пуаро всех на пушку берет, то ли читатель уже что-то пропустил. Потом перечитываешь текст и понимаешь – нифига, если все по тексту правильно, никак не догадаться, что именно все что-то не договаривают. Но сомнение остается: а вдруг это приемчик такой? Есть байка о том, что однажды Артур Конан Дойль приехал к своему поклоннику в небольшой американский городок. И этот поклонник представил писателя «лучшим жителям города». Вечером, сэр Артур усомнился в том, что эти сливки общества все кругом белые и пушистые. Писатель и поклонник поспорили. Утром Конан Дойль написал и разослал всем участникам встречи анонимные телеграммы с текстом: «Спасайтесь, всё всплыло наружу». К вечеру все белые и пушистые скрылись из города.

Это я к чему? Правильно, опять о том, что «не все совы – совы, некоторые только кажутся совами», но не только. Когда на одном из наших ТВ каналов показывали сериал по Р. Стауту, то, мягко говоря, обмишурились и показали подряд две серии, в которых «гениальный» Вульф разыскал преступника, разослав всем подозреваемым одинаковые письма с текстом, типа – *я все знаю, приходи, договоримся*. С разницей в десять лет по написанию романов, это проскакивает, а вот если подряд смотреть, то не очень. Выводов сразу куча, главный из которых – если задача не решается логически – не стоит придумывать всякие левые трюки, они все уже придуманы и у вас получится плагиат.

А если серьезно, то не заморачивайтесь на правдоподобности, детектив, это не жизнь, тут другие правила. Чуть-чуть, но другие. А если вы уж такой принципиальный поборник, чтобы всё как в жизни, то свой любой текст перечитайте, а лучше то, что вам добрые читатели прокомментируют. И сделайте выводы. Для себя, хотя бы.

Седьмое. Тонкости. Улики можно прятать по-разному. Например, если их ОЧЕНЬ много, то читатель точно растеряется. И неизвестно, как это воспримет. Это же касается и числа подозреваемых. Как тут не вспомнить еще одно условие Ван-Дайна – насчет любви. Которое та же Тетушка, да и все остальные с легкостью игнорируют. А тут мысль-то поглубже. Качественное описание любви требует вырисовки характеров, оттенков внешности, сложных движений чувств и т.д. Но для детектива сие смерти подобно: для детектива – это ВОДА. И для получения нормальной концентрации сложной сюжетной схемы водой ее, эту схему НЕ РАЗБАВЛЯЮТ! Тут не физика. Лишняя вода только усложнит схему. Другой вопрос, если вам только кажется, что вы пишете детектив, тогда да, можно и соплей разных добавить – все одно не повредит. А в детективе читателю и так нелегко, зачем ему голову еще и дополнительными переживаниями забивать.

Получается, что не надо увлекаться – и вуалировать улики качеством отделки, а не количеством ткани.

Казалось бы – несложный прием. Подавайте улики не в том порядке. Например, в самом начале нашли платок с монограммой «Н» и ищут полромана какую-нибудь Хелену, потом в середине – что одна из подозреваемых русская. Так, невзначай, между прочим. И только в конце мудрый и всезнающий Пуаро объяснит тугодумам, что в русском языке, латинское «Н» читается, как «Н» и зовут графиню – Наталья. Простенько же, но со вкусом.

Почему бы и вам, дорогие авторы, не увлечься искусством прятать улики. Поверьте, Тетушка не все приемы использовала.

[2022]

http://samlib.ru/w/wiktor_koricyn/ipu.shtml